

## Глава 310. Последствия. Начало конфликта

Рано утром, как Сяо Тяньяо и ожидал, во дворце было крайне оживленно. Было выдвинуто обвинение из-за неподобающего поведения Наследного Принца. Он не уважал старших. Он не обладал достоинством истинного монарха. Несколько дворцовых министров подали голос и перечислили все до единой мелкие ошибки Кронпринца. В конце концов, каждая ошибка, которую он совершал, могла быть записана в историю их страны.

Мечом гражданских подданных было перо. Им нужно было лишь дать плохую оценку Наследному Принцу в истории.

Чтобы привлечь к ответственности Наследного Принца, дворцовые министры снова упомянули высокомерие принца. Он не только поставил в трудную ситуацию свою тетю Линь Чуцзю у ворот столицы, но также и у дворцовых ворот – в тот день, когда она посещала дворец. Дворцовые министры осуждали и обвиняли Наследного принца из-за всего этого.

«Мы можем называть это случайностью, если наследный принц столкнулся с принцессой Сяо уже дважды? Некоторые вещи сами по себе очевидны. Наследный принц уже не ребенок. Он наш будущий император. Император, вы не должны потакать ему. Принимая его сторону, вы лишь навредите себе». Сереброволосый пожилой министр преподавал императору урок, чтобы он не повторил той же ошибки в будущем.

Если бы не наказание императора ранее, все бы подумали, что император избаловал Наследного принца.

Некоторые дворцовые министры начали спорить, тогда как другие только поддерживали их. Премьер-министр Линь собирался вступить, однако разве партия премьер-министра Ю могла позволить ему ухватиться за такую возможность?

Из-за угрозы Сяо Ванъе они не решались осуждать принцессу Сяо.

Император ничего не говорил с самого начала. Дворцовые министры думали, что он не принял решения. Поэтому аргументы обеих партий становились все яростнее. Они не считались с присутствием императора. Из-за всего этого шума императорский дворец стал похож на базарную площадь.

Партия премьер-министра Ю, которая обвиняла наследного принца в неуважении старших, была твердо убеждена, что он должен быть сурово наказан.

В конце концов, имелись веские улики. Однако партия премьер-министра Линь сомневалась. Кто поверит простолюдинам? Действительно ли они смогут получить полезную информацию из уст этих людей?

Партии премьер-министра Линь, которой пришлось защищать Наследного принца, ничего не оставалось, кроме как снова поднять тему того, что случилось у ворот столицы.

Среди них даже был министр, который в накалившейся обстановке сказал:

«Принцессе Сяо уже нельзя верить. Ее поведение нужно проверить. Она спорила с людьми у ворот в столицу, она опозорила императорскую семью. Наследный принц лишь защищал репутацию императорской семьи. Разве это не так?»

Когда раздались эти слова, в зале тут же стало тихо. Партия министра Ю вообще ничего не

ответила, они лишь стояли на том же месте. Они ждали, пока заговорит премьер-министр.

Премьер-министр Ю бросил взгляд на Линь Сяна. Он посмотрел на него с непредсказуемой улыбкой. После мгновения тишины, премьер-министр Ю выступил вперед и сказал: «Император, Сяо Ванфэй не так давно стала членом императорской семьи. Я боюсь, она еще не научилась всем правилам. Такое ее поведение никак не соответствует девушке из императорской семьи. Должно быть, это связано с ее воспитанием».

Партия премьер-министра Линь не боялась Сяо Тяньяо и не боялась говорить дурно о Линь Чуцзю. В свою очередь премьер-министр Ю боялся Сяо Тяньяо, но у него язык чесался заговорить.

Разумеется, премьер-министр Ю ясно понимал, что ему не следует втягивать в это принца Сяо. Он лишь немного очернил Сяо ванфэй, чтобы доставить Линь Сяну проблем.

Линь Сян хотел возразить, но ему пришлось принять это клеймо. Ему приходилось оставаться верным императорской семье. Просто он не ожидал, что премьер-министр Ю выкинет такой фокус. Линь Сян не мог мысленно не проклинать Линь Чуцзю. Она не смогла принести пользу семье, но она постоянно сеяла хаос.

Премьер-министр Линь выступил вперед и сказал: «Я министр, совершающий неправомерные действия: я навредил наследному принцу. Я приму любое наказание».

Чтобы спасти кронпринца, Линь Сян не задумываясь взвалил всю вину себе на плечи. Премьер-министр Ю не мог не покачать головой. Разумеется, если фундамент хлипкий, стенам не устоять.

Император был еще молод, но Линь Сян так отчаянно пытался защитить Наследного принца. Понравится ли это императору?

Разумеется, императору это не понравится, но Линь Сян был хорошей шахматной фигурой в его руках. Поэтому он не разменяет Линь Сяна прежде остальных.

Кроме того, Линь Сяна отчаянно желал защитить Наследного Принца не из-за самого принца, а из-за Линь Ваньтин. Если Линь Ваньтин станет будущей наследной принцессой, этот благоразумный и высокомерный премьер-министр Ю ничем его не испугает.

Император сделал Линь Сяну выговор в двух предложениях. После этого он наказал Наследного принца домашним арестом на месяц, чтобы он обо всем поразмыслил, затем он отбросил это дело.

Хотя партия премьер-министра Ю была не очень довольна, они тоже отложили это дело.

Они знали, что император все еще полагается на Наследного Принца. Свергнуть Линь Сяна было почти невозможно.

Император уже наказал Наследного Принца и Линь Сяна, что говорило об их победе. Премьер-министр Ю был вполне доволен. К тому же сегодня в центре внимания были не Наследный Принц и принцесса Сяо. Главным вопросом сегодняшнего собрания был Принц Сяо!

Некоторые могли об этом не говорить, но такой хорошо информированный человек, как премьер-министр Ю знал все новости. Теперь он просто ждал отличного представления.

Человеком, участвующим в деле Сяо Ванъе, был не кто иной как доверенное лицо императора Чжоу Дажэнь.

Слова Чжоу Дажэня всегда были мудрыми. Из-за его характера ему и поручили дело Сяо Ванъе. Он обвинял принца Сяо в жестокости, несправедливости, убийствах невинных людей, в том что он хвалился своими боевыми навыками и убивал людей посреди ночи. Он просто творил беззаконие. Он не уважал закон.

Чжоу Дажэнь был верным министром императора. Хотя обычно он не вмешивался в придворные дела, он был подобен тикающей бомбе. Император дал ему власть привлечь к ответственности любого. Он был будто устами императора, из-за чего он думал, что может говорить все, чего не может сказать император.

Чжоу Дажэнь был так же важен, как император. Премьер-министр Линь и премьер-министр Ю до этого спорили, но в этот раз между ними было молчаливое взаимопонимание. Им нужно было сотрудничать. Слова Чжоу Дажэня были словами императора, они не могли в нем сомневаться.

«Император, у стен вашего дворца посреди ночи произошло убийство. Сяо Ванъе должен ответить за убийство, о котором Чжоу Дажэнь только что сказал. Я прошу императора тщательно расследовать это дело». Премьер-министр Линь и премьер-министр Ю вышли вперед и заговорили как о чем-то очевидном.

«Не важно кто, не важно, какого положения человек – если он совершил убийство под покровом ночи, он должен быть сурово наказан».

Премьер-министр Линь и премьер-министр Ю говорили в унисон. Император последовал совету своих министров и призвал Сяо Тяньяо во дворец на допрос.

\*

Императорский указ был передан в поместье Сяо. Когда Линь Чуцзю услышала об этом, Сяо Тяньяо был уже на пути во дворец. Су Ча пришел встретиться с Линь Чуцзю. Когда он вошел, он успокоил ее, сказав: «Ванфэй, вам не о чем волноваться, с ванъе ничего не случится».

«Я не волнуюсь». Линь Чуцзю посмотрела на Су Ча. На ее лице не было ни тени беспокойства.

Она в самом деле не волнуется?

«Ванфэй, ванъе убил доверенное лицо императора, вы в самом деле не переживаете за него?» Он убил его из-за вас.

«Почему я должна переживать? Прежде чем убить этого человека, разве ванъе не подумал о последствиях?» Линь Чуцзю не ответила на вопрос Су Ча. Су Ча потерял дар речи...

Прежде чем убить этого человека, разве ванъе не подумал о последствиях?

Он, должно быть...